Babr24.com

Автор: Борис Соколов © Новая газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 3041 25.06.2009, 07:10 125

43 миллиона

Сколько мы потеряли в Великой Отечественной и как фальсифицируют историю.

Еще в советское время история Великой Отечественной войны обросла великим множеством фальсификаций. Это был результат деятельности советских официальных историков. Многие из тех фальсификаций благополучно тиражируются и сегодня, пусть и в несколько модернизированном виде. Первая и самая главная фальсификация касалась числа людских потерь Советского Союза и Германии.

Сталин в 1946 году ввел в оборот цифру 7 млн человек как размер советских военных потерь, причем подразумевалось, что она включает жертвы как Красной армии, так и мирного населения. Откуда взялось это число, неизвестно до сих пор. Скорее всего, Иосиф Виссарионович взял ее с потолка, быть может, подсознательно ориентируясь на древнее сакральное число семь.

Вряд ли кто всерьез поверил в 7 млн погибших, но только во времена Хрущева сверху была спущена новая цифра советских потерь во время войны 1941—1945 гг.: **20 млн человек**. Она также включала жертвы как среди гражданских, так и среди военных, причем подразумевалось, что потери среди мирного населения преобладают. Однако никогда не приводились точные цифры соотношения потерь армии и мирного населения — было по-прежнему неясно, откуда взялись именно 20 млн.

Есть подозрение, что в качестве цифры военных потерь Советского Союза на этот раз была взята величина женского перевеса, выявленного в ходе Всесоюзной переписи населения 1959 года, составлявшая как раз 20 млн. Однако этот перевес никак не мог быть равен потерям в войне, поскольку значительный женский перевес — более чем в 7 млн — существовал еще по переписи 1939 г. К тому же во многом женский перевес — следствие более высокой продолжительности жизни женщин.

Поскольку значительная часть мужчин была мобилизована в армию, среди гражданского населения резко преобладали женщины, и у них было гораздо больше шансов погибнуть от тягот войны, чем у оставшихся на гражданке мужчин. Таким образом, среди потерь мирного населения преобладали женщины, поэтому даже величина женского перевеса в призывных возрастах ни в коем случае не равна потерям Красной армии.

Новая цифра в **27 млн** погибших в войне появилась в эпоху перестройки. Фактически она сложилась как разница между оценками численности населения СССР, сделанными Центральным статистическим управлением уже после войны, на 1940-й и на 1946 год — соответственно 194 и 167 млн человек. Однако точность этих оценок невелика, и позднее появились иные, более высокие, оценки довоенной численности населения СССР, причем в 1941 году, в самый канун войны.

Недоучтенные потери Курской битвы

В конце перестройки была впервые озвучена цифра безвозвратных потерь Красной армии в Великой Отечественной войне, которая была подробно расшифрована только в 1993 году в изданном Министерством обороны печально известном сборнике «Гриф секретности снят». Там цифра погибших военнослужащих Красной армии была дана с комичной точностью до сотен убитых — **8 668 400 человек**. Однако в этом сборнике были даны также потери Красной армии по крупнейшим операциям войны, и эти данные позволяют утверждать, что методика, которую использовали авторы во главе с генерал-полковником Григорием Кривошеевым, является неверной и многократно занижает размер потерь Красной армии.

Дело в том, что Курская битва там была разделена на три стратегические операции: Курскую оборонительную, длившуюся с 5 по 11 июля 1943 года для Центрального фронта и до 23 июля для Воронежского и Степного фронтов, Орловскую наступательную, продолжавшуюся с 12 июля по 18 августа, и Белгородско-Харьковскую наступательную, длившуюся с 3 по 23 августа. Тут интерес представляют цифры, относящиеся к участвовавшему в первых двух операциях Центральному фронту. К 5 июля он насчитывал 738 тыс. человек в 41 стрелковой дивизии, 1 истребительной дивизии противотанковых ружей, 4 танковых корпусах, 5 стрелковых бригадах, 3 отдельных танковых бригадах и 3 укрепленных районах. В период с 5 по 11 июля фронт потерял

убитыми и пропавшими без вести 15 336 человек, а ранеными и больными — 18 561 человека. Вся убыль личного состава была равна 33 897.

К моменту начала Орловской наступательной операции состав соединений Центрального фронта изменился очень незначительно. Добавилась одна отдельная танковая бригада и ушли две стрелковые бригады. Численность личного состава отдельной танковой бригады — 1300 человек, личного состава стрелковой бригады — 4,2 тыс. человек. Значит, за счет перемещения соединений численность личного состава Центрального фронта могла сократиться на 7,1 тыс. человек. Добавим сюда убыль за счет безвозвратных и санитарных потерь в 33,9 тыс. человек. Таким образом, к 12 июля 1943 года численность войск Центрального фронта, согласно всем законам арифметики, должна была составить 697 тыс. человек. В действительности же она составила 645 300 человек, т. е. на 51,7 тыс. человек меньше. У меня нет сомнений, что это огромная разница, в полтора раза превышающая официальные данные об общих потерях, образовалась за счет недоучета потерь, прежде всего безвозвратных (убитыми и пропавшими без вести), которые в Красной армии считали гораздо менее точно, чем санитарные потери (ранеными и больными).

Другие причины столь колоссальной убыли представить трудно. Не могли же, в самом деле, почти 52 тыс. красноармейцев за неделю боев податься в неразысканные дезертиры. Тем более в степной, безлесной территории Курской области. Если же допустить, например, что из 51,7 тыс. недоучтенных потерь пять шестых падает на безвозвратные потери, то их истинная величина должна быть увеличена с 15 336 человек до 58,4 тыс., т. е. почти в 4 раза. Ясно, что при таком недоучете потерь по одной только битве (и единственной, замечу, из проанализированных в сборнике «Гриф секретности снят») итоговая цифра в 8 668 400 погибших советских военнослужащих представляется очень ненадежной и многократно заниженной.

Как снимали гриф секретности

Вскоре после выхода в свет сборника «Гриф секретности снят» мне позвонил один из ее авторов — капитан 1-го ранга в отставке Михаил Филимошин. Ныне покойный. Михаил Васильевич услышал, что я пишу рецензию на его книгу. Я, в свою очередь, указал ему на казус с Центральным фронтом в Курской битве, который он объяснить никак не смог, хотя, по его признанию, сам готовил в «Грифе секретности…» материал по Курской битве. Некоторое время спустя, уже в 1995 году, на одной публичной дискуссии в Исторической библиотеке мне довелось вновь встретиться с авторским коллективом книги «Гриф секретности…» во главе с Кривошеевым. Когда Григорий Федотович в докладе озвучил прежние цифры советских потерь, я задал единственный вопрос: какие оценки у авторов книги были в школе по арифметике. Тут генерал Кривошеев вскипел, заявил, что вопрос некорректный, если не сказать — хамский, и принялся доказывать, что он золотой медалист, и по математике имел одни пятерки. Тогда я возразил, что вопрос корректный, и привел пример с Центральным фронтом. Воцарилась тишина.

Потом к микрофону ринулся Филимошин и буквально закричал, что они, авторы, не могут отвечать за цифры, которые кто-то когда-то написал в донесениях. Замечательное признание! Выходит, Кривошеев и его подчиненные совсем не уверены в надежности тех данных, которыми оперируют, но тем не менее утверждали, что выведенная ими цифра советских потерь — единственно истинная, а все остальные оценки — от лукавого. И они никак не могут ссылаться на то, что никто не указывал на нелепости, содержащиеся в их труде.

В 2001 году вышло второе, дополненное, издание книги «Гриф секретности снят», теперь уже под названием «Россия и СССР в войнах XX века». Там осталась как прежняя общая цифра безвозвратных потерь Красной армии в Великой Отечественной войне, так и все цифры численности войск и потерь в ходе Курской битвы. Авторы только добавили, что еще есть примерно 0,5 млн человек, призванных в армию накануне войны и пропавших без вести. Кривошеев и его коллеги, однако, не решились включить этих людей в безвозвратные потери Красной армии, поскольку те вроде как еще не успели прибыть в свои части и настоящими красноармейцами еще не были. Хотя, замечу, немцы вполне законно брали их в плен как военнослужащих.

Получается, что авторы книги «Гриф секретности снят» и во втором издании продолжают заниматься сознательной фальсификацией цифры советских военных потерь.

Наши реальные потери

Я не буду здесь повторять рассказ о методах моих подсчетов советских военных потерь, поскольку подробно написал об этом в статье, опубликованной в «Новой газете» 28 марта 2005 года (**№ 22**). Скажу только, что подсчеты тремя альтернативными методами дали оценки потери Красной армии погибшими, превышающие 20 млн человек. Наиболее близкой к истине мне кажется оценка в **26,3 — 26,9 млн человек** с той оговоркой,

что ее точность все равно невелика, плюс-минус пять миллионов, однако методов повысить точность оценок советских безвозвратных потерь в Великой Отечественной войне я пока не знаю. **Общие же потери СССР в Великой Отечественной войне я оцениваю в 43,3 млн человек, из которых 16,4 — 17,0 млн человек падают на мирное население.**

Замечу также, что соотношение между убитыми и ранеными у нас было существенно иным, чем у немцев. Если в вермахте на одного убитого в среднем приходилось 3—4 раненых, то в Красной армии этот соотношение было близко к 1:1. Это объясняется тем, что из-за большого числа пораженных в бою красноармейцев многим раненым не успевали вовремя оказать первую помощь и эвакуировать с поля боя. Поэтому многие раненые умирали, не дождавшись помощи, и переходили в разряд убитых. Кроме того, в вермахте санитарами служили исключительно мужчины, у которых хватало сил вытащить с поля боя беспомощного раненого. А вот в Красной армии санитарами были почти исключительно девушки.

Вот только один пример. За июль 1943 года, во время Курской битвы, потери войск Воронежского и Степного фронтов, согласно подсчетам историка Льва Лопуховского, составили 189 тыс. человек, в том числе 70,1 тыс. убитыми, пленными и пропавшими без вести. Противостоявшая нам группа армий «Юг» за тот же период лишилась 46,2 тыс. солдат и офицеров, в том числе 9,3 тыс. человек — убитыми и пропавшими без вести. Из этого числа не менее четырех тысяч человек было потеряно в боях против советского Юго-Западного фронта. Тогда на долю Степного и Воронежского фронтов приходится примерно 42 тыс. выбывших из строя германских военнослужащих, в том числе около 8,5 тыс. — безвозвратно. Таким образом, соотношение по общим потерям оказывается 4,5:1 в пользу немцев, а по боевым безвозвратным — уже 8,25:1. Это доказывает, что доля санитарных потерь у немцев в общих потерях была гораздо большей, чем в Красной армии.

Потери вермахта

Что же касается безвозвратных потерь германской армии во Второй мировой войне, то в советское время их определяли в 13,6 млн человек, из которых 10 млн будто бы было потеряно на советско-германском фронте. Здесь в германские потери включены не только убитые и умершие от ран, но и все пленные, в том числе и взятые в рамках общей капитуляции в мае 1945 года. Однако это тоже фальсификация. Ведь на самом деле западные союзники взяли до 80% всех немецких пленных во Второй мировой войне просто потому, что в последние недели войны немцы англичанам и американцам сдавались в плен гораздо охотнее, чем Красной армии.

Но даже если не брать массовые капитуляции второй половины апреля — первой половины мая 1945 года, когда в плен попала вся 7-миллионная немецкая армия, то по числу немецких пленных западные союзники все равно превосходили Красную армию. Только до начала декабря 1944 г. они взяли около 450 тыс. пленных немцев. Советские войска за тот же период пленили примерно столько же немцев. А вот в январе — первой половине апреля 1945 г. союзники взяли значительно больше пленных, чем Красная армия. Только в Рурском котле — более 320 тыс. человек.

Что же касается потерь вермахта погибшими, то точная цифра не установлена и по сей день. Общая величина потерь вермахта погибшими лежит в пределах между 3,1 млн и 5,3 млн человек. 3,1 млн — это те германские военнослужащие, смерть которых подтверждена либо донесениями, либо показаниями очевидцев. 2,2 млн человек — это солдаты и офицеры, о которых на момент обращения их родных и близких в Германскую службу розыска не было данных о том, что они живы. Однако автоматически зачислять все эти 2,2 млн в погибшие на войне нельзя. Они могли умереть в Германии уже после возвращения из плена, но до того, как их начали искать. Они могли эмигрировать (хотя эмиграция из оккупационных зон Германии и Австрии была запрещена, но фактически она происходила). Наконец, эти люди просто могли быть не найдены службой розыска — более половины немцев в результате Второй мировой войны сменили свое место жительства.

С учетом действия всех этих факторов наиболее близкой к истине представляется оценка общих потерь вермахта погибшими в 4 млн человек, сделанная после войны генералом Буркхардтом Мюллером-Гиллебрандтом, который в вермахте как раз и занимался учетом личного состава. Из этого числа на Восточном фронте, вместе с умершими в плену, погибло около 2,8 млн человек. Из состава сухопутных сил на Восточном фронте погибло около трех четвертей немецких солдат, но общая доля советско-германского фронта в безвозвратных потерях оказывается несколько ниже за счет того, что люфтваффе и германский флот основную часть своих потерь понесли в борьбе против западных союзников.

Что же касается потерь немецкого мирного населения, то тут до сих пор нет сколько-нибудь надежных оценок. Более или менее точно определено только, что жертвами англо-американских бомбардировок Германии стали около 0,5 млн человек.

128 панфиловцев

Фальсификации отнюдь не сводятся к сфере военных потерь. Как быть, в частности, с советскими подвигами в Великой Отечественной войне? Например, с известным всей стране подвигом 28 гвардейцев-панфиловцев во главе с политруком Василием Клочковым, остановивших ценой своей жизни немецкие танки у Дубосекова в ноябре 41-го. Канонический вариант легенды, запечатленный в очерках и поэмах, был одобрен Сталиным и даже попал в изданный в 1943 году под грифом «Секретно» труд советского Генштаба, посвященный битве под Москвой. Но ведь вскоре после войны расследование, проведенное Министерством госбезопасности и прокуратурой, выяснило, что того боя у Дубосекова, который знаком нам по очерку Кривицкого и поэме Тихонова, в действительности не было. На самом деле у знаменитого разъезда тогда оборонялась целая полнокровная рота в 120—140 человек, но из-за ошибок командования полка, не перебросившего на танкоопасное направление достаточно противотанковых средств, она была смята, не успев причинить врагу существенных потерь. А в живых осталось всего 25—30 человек. Что же, теперь всех тех историков и публицистов, кто повторяет традиционную историю «28 героев-панфиловцев», будем числить фальсификаторами с соответствующими оргвыводами?

А как быть с подвигом пятерых матросов-севастопольцев во главе с политруком Николаем Фильченковым, которые будто бы в сражении под Севастополем 7 ноября 1941 года ценой своей жизни подорвали с десяток немецких танков? Их подвиг воспет в замечательном рассказе Андрея Платонова «Одухотворенные люди». Только в реальности этот подвиг никак не мог иметь места по одной очень простой причине. Дело в том, что в ноябре 1941 года действовавшая в Крыму 11-я немецко-румынская армия генерала Эриха фон Манштейна не имела в своем распоряжении ни одного танка или штурмового орудия. И что же, теперь и Платонова надо будет фальсификатором числить?

И таких примеров только по истории Великой Отечественной войны можно привести сотни, тысячи… Если комиссия будет пытаться всерьез разбираться с каждым фактом, штат у нее скоро будет разве что чуть меньше, чем в МВД.

Надеюсь, понятно, что затея с комиссией по борьбе с фальсификациями отечественной истории — полнейший абсурд. Историческую истину должны искать историки, а не чиновники. А чиновникам только не надо мешать исследователям.

Автор: Борис Соколов © Новая газета ИСТОРИЯ, РОССИЯ 3041 25.06.2009, 07:10 125
URL: https://babr24.com/?ADE=78799 Bytes: 16107 / 16020 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис Соколов**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта